

ГВЕН КУПЕР

ПРАВИЛА СЧАСТЬЯ КОТА ГОМЕРА

перевод ИГОРЯ ИЛЬМИНА
и ЛЮДМИЛЫ ГОЛОВИНОЙ

ТРОГАТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЛЕПОГО
КОТА И ЕГО ХОЗЯЙКИ

МИОО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Пролог. Кот, который жил	15
Глава 1. Кто угодно, только не Штепсель	25
Глава 2. И что вы нашли в слепом коте?	36
Глава 3. Первый день его оставшейся жизни	42
Глава 4. У семи нянек	53
Глава 5. Еще один котенок в доме?	64
Глава 6. Не переживай. Будь счастлив. Вернее, с точностью до наоборот	75
Глава 7. Гвен здесь больше не живет	84
Глава 8. Баллада об El Moscho	90
Глава 9. И станут собаки жить с кошками... ..	98
Глава 10. Бегущий на веру	110
Глава 11. Свой угол	119
Глава 12. Любимые звуки	124
Глава 13. Повелитель мух	133
Глава 14. Mucho gato	139
Глава 15. Мой Гомер и я сама	146
Глава 16. Одинокая девушка и кошки	152
Глава 17. «Кошачий концерт» на гастролях	164
Глава 18. Зимний котильон	180
Глава 19. Брешь в небесах	189

Глава 20. 12 сентября 2001-го	205
Глава 21. Не так слеп тот, кто слеп... ..	225
Глава 22. Кантата для Вашовица	244
Глава 23. Отголоски бессмертия	263
Глава 24. Читатель, я стала его женой	276
Послесловие	282
Благодарности	291
Об авторе	294

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я впервые увидела котенка, это был крохотный пушистый черный комочек, умещавшийся в ладонях молодой женщины. Он ничем не отличался от любого котенка, пока не поднял голову и не издал леденящий душу вопль, совершенно неожиданный для существа не более десяти сантиметров от носа до кончика хвоста.

Он обернулся на звук моего голоса. И я увидела его глаза. У этого двухнедельного найденыша были явные признаки серьезной инфекции, которая грозила лишить его зрения, если не самой жизни.

Нашедшая котика пара, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, буквально умоляла усыпить его. Несмотря на их уговоры, я положила котенка на специальный стальной стол и произвела тщательный осмотр, во время которого он энергично старался вывернуться из моих рук, молотил лапами и истошно мяукал. Наконец я объявила, что котенок, скорее всего, абсолютно здоров, если не считать состояния его глаз. Согласны ли они взять его себе, если я смогу вылечить его глазки?

По целому ряду причин пара не могла обеспечить необходимые условия для такого малыша. Они оба работали. У них была собака. У них было мало денег. И вообще, насколько велики шансы, что он когда-нибудь снова будет видеть?

Ну... шансы невелики. Если честно — никаких шансов. Я объявила, что придется провести операцию по удалению глаз, чтобы спасти ему жизнь.

Я абсолютно уверена, что именно в этот момент я их упустила. Недоверчиво покачав головами, они решили передать его на мое попечение. Жалостливое мяуканье, вероятно, подтолкнуло их к этому выбору: они были убеждены, что котенок испытывает жуткую боль.

После того как пара согласилась оставить найденныша, я могла с полным правом приступить к его лечению — для его же блага. У меня еще оставались какие-то сомнения, но они быстро отпали, когда стала понятна истинная причина его беспокойного поведения: котенок просто хотел есть. Мисочка кошачьего корма, разведенного заменителем молока, — и душераздирающие вопли стихли. Через несколько минут он уже мирно посапывал, что утвердило меня в решении лечить его глаза, не думая о грозящей слепоте.

В конце концов, рассуждала я, котенок еще не успел ощутить всей радости от способности видеть. В отличие от человеческих детенышей, кошки рождаются с плотно закрытыми глазами, которые открываются только на десятый — тринадцатый день. Похоже, инфекционное заболевание глаз у котика длилось довольно долго и практически наверняка помешало развитию зрения. После лечения он останется слепым, но даже не заметит этого. Как и у многих животных, нервная система котят способна перестраиваться, компенсируя тот или иной дефект ради выживания, с помощью процесса, который называется индивидуальной адаптацией к окружающей среде. За этим замысловатым термином скрывалась простая мысль: «Я не хочу его усыплять». Разве я могла отступить от своего долга — облегчать страдания живого существа, тем более что была возможность сохранить ему вполне достойную жизнь?

Спросите любого молодого ветеринара-идеалиста, и он, скорее всего, признается в совершении греха, который совершила в тот день и я, когда в моей жизни появился этот слепой котенок. Если животные чем-то больны, но их можно вылечить — и даже пристроить в хорошие руки, — то так тому и быть. Они затрагивают самые чувствительные струны наших душ своим потрясающим умением выживать и многообещающим потенциалом превращения из гадкого утенка в прекрасного лебедя.

Я понимала, что не могу держать слепого котенка в своем доме, где обитали маленький ребенок, большая собака и гуляла аллергия. Однако я также не могла оставить вполне здорового котенка погибать из-за такой досадной помехи, как отсутствие крыши

над головой. Я рассуждала так: кто-нибудь из круга моих друзей и родственников наверняка подпадет, как и я, под его обаяние. И он обретет свой дом, нужно только найти человека, сочетающего в себе эксцентричность и эмпатию, необходимые для того, чтобы взять на себя заботу о существе с «особыми потребностями».

В течение следующей пары недель мне пришлось выслушивать отказ за отказом. Я задействовала всю свою семью, целый клан любителей животных, и они с полным сознанием долга старались распространить как можно шире информацию о слепом котенке, который нуждается в надежном и безопасном доме. Я размещала объявления и разыскивала друзей по ветеринарной школе, которые с энтузиазмом помогали жалким и убогим. Но никакие усилия не помогали найти потенциального хозяина.

К этому времени я оставила попытки найти аргументы в свое оправдание и перестала заниматься самобичеванием. После операции котенок вернулся к жизни — да так, что весь персонал клиники во главе со мной безвозвратно влюбился в него. Бывали дни, когда сама мысль о расставании с ним становилась невыносима.

Как я могла устоять перед очарованием его всклокоченной черной шубки, крохотных запавших глазниц, перед его ненасытностью во всем — в еде, ласках, играх? Да, он обожал играть, как любой нормальный котенок, несмотря на свою слепоту. Короче говоря, он был невероятным симпатягой... пожалуй, по любым меркам, если бы не один недостаток, который больше всего беспокоил людей, — его внешний вид.

Наконец одна молодая женщина, владелица двух собственных кошек, которых она лечила в моей клинике, пообещала приехать и взглянуть на найденыша. Но когда я вручила черный мохнатый комочек предполагаемой хозяйке, то почувствовала некоторую тревогу. Вдруг она станет смотреть на него с отвращением, как другие, и не решится взять на себя ответственность за такое странное, искалеченное существо?

Вопреки моим опасениям, она что-то зашептала ему. Взяла его на руки. И он замурлыкал. К моему великому удивлению и облегчению, она сказала: «Я его забираю», — за что я была ей бесконечно признательна.

Гомер был первым «безнадежным» пациентом в моей тогда еще короткой практике. Хотя с тех пор таких пациентов заметно прибавилось, тот первый опыт оказался весьма плодотворным и положил начало целой череде подобных сложных случаев.

«Правила счастья кота Гомера», без сомнения, будут по-разному восприняты разными людьми. Но для меня Гомер всегда будет очень личным напоминанием о том, что можно совершить с помощью достижений ветеринарии и всепобеждающего идеализма юности. Он будет всегда напоминать мне о том, что нет ничего невозможного, если есть взаимопонимание и взаимодействие между ветеринаром, любящим хозяином и пациентом с бойцовским характером.

История Гомера — это история, призванная стать уроком для всех нас.

*Патрисия Кули, доктор ветеринарии
Dolittler.com
Майами, Флорида*